

В славянской же мифологии есть фигура, известная как Леший, который олицетворяет духа леса, охраняющего сам лес и его обитателей от тех, кто может причинить вред. Этот персонаж воплощает дикую и загадочную натуру, способную как на добро, так и на зло.

Леший выглядит как белобородый мужчина или старик, одетый в обычную крестьянскую одежду. Однако некоторые детали подчеркивают его принадлежность к темным силам (связь с левым): правая сторона его одежды застегивается поверх левой, он надевает левый ботинок на правую ногу и наоборот, а когда он сидит, он всегда закидывает левую ногу на правую [8].

Из перечисленных примеров следует, что, несмотря на внешние различия мифологических образов разных лингвокультур, сходство их функциональных особенностей достаточно однозначно считается исходя из места их обитания и манеры поведения в случае опасности для окружающей природы.

Заключение. Таким образом, путем анализа лингвокультурно значимых мифологических образов в мультипликационных фильмах Хаяо Миядзаки было выявлено сходство некоторых мифологических образов из японской культуры с западноевропейскими и славянскими (элементы внешнего вида, этическая трактовка, функциональные особенности, место обитания), благодаря которому становится возможным лингвострановедческий перенос, способствующий пониманию смысловых компонентов инокультурного мультфильма представителями «внешних» культур.

Список цитируемых источников

1. Ван, Ц. Лингвострановедческая интерференция и ее влияние на лингвоимагологию (на примере лексемы «воинственный» в русском и китайских языках) / Ц. Ван, Г. А. Шангурова // В мире русского языка и русской культуры : сб. тезисов V Междунар. студ. науч.-практ. конф., Москва, 23 апр. 2021 г. / С. Г. Персиянова, В. М. Филиппова (отв. ред.). — М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. — С. 35—38.
2. Рябчикова, Е. Е. Имагология как раздел литературоведческой компаративистики / Е. Е. Рябчикова // Слово.ру: Балтийский акцент. — 2018. — № 2. — С. 52—59.
3. Нихон сэки: Анналы Японии : в 2 т. / пер. со старояп., [вступ. статьи, с. 5—64, 71—107] и коммент. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мешерякова ; науч. ред. В. Н. Горегляд. — СПб. : Гиперион, 1997. — 496 с.
4. Мифология Британских островов : энциклопедия / сост. и общ. ред. К. Королева. — М. : Эксмо ; СПб. : Terra fantastica, 2007. — 635 с.
5. Сапковский, А. Нет золота в серых горах / А. Сапковский. — М. : Издательство АСТ, 2002. — 272 с.
6. Тегнер, Г. Призраки Северной страны / Г. Тегнер. — Издательство : Butler Publishing, 1991. — 80 с.
7. Волшебная кладовая [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: <http://www.faerystore.com/2015/01/greenman.html>. — Дата доступа: 08.05.2023.
8. Славянская мифология: энциклопедический словарь: А—Я / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения ; редкол.: С. М. Толстая (отв. ред.) [и др.]. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Международные отношения, 2002. — 512 с.

УДК 81'23

М. С. Якубович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
Ж. Б. Манкевич

ИРОНИЯ РЕБЕНКА VS ИРОНИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ»

Введение. Современный подход к изучению языковых явлений антропоцентричен. Переход лингвистики от принципа «язык — общество» к принципу «язык — человек» позволяет выделить понятие «языковой личности», находящееся на стыке лингвистики и психологии [1, с. 178]. Говоря о психолингвистике, Л. В. Сахарный отмечает именно антропоцентрический подход в сфере функционирования двух гуманитарных наук: «Основной чертой, отличающей её от лингвистики, является, во-первых, фактор ситуации, в которой речевые высказывания конструируются и воспринимаются; во-вторых, фактор человека, производящего или воспринимающего речь» [2, с. 107]. Конечно же не стоит разделять психолингвистику на две дисциплины, однако вышеуказанные черты, выделенные Л. В. Сахарным, позволяют рассмотреть реализацию такого языкового аспекта, как ирония, в рамках современного подхода её изучения. Ирония в свою очередь — это скрытая форма речевого воздействия, которая подразумевает сохранение запрограммированной двойственности потенциального восприятия [2, с. 104]. Речь — ключ к пониманию природы сознания. Так как сознание и речь зарождаются с раннего детства и развиваются в последующей жизни человека, процесс функционирования иронической речи и сознания ребёнка в сравнении со взрослым человеком стали предметом нашего научного интереса. Исследование проводилось на материале романа Ч. Диккенса «Большие надежды».

Основная часть. Ироническая личность — это участник иронического дискурса. Человек может быть как субъектом (продуцировать иронию), так и реципиентом (воспринимать иронический комментарий) в процессе коммуникации. В психолингвистике существует множество классификаций языковой иронической личности. Иронию следует рассматривать как взаимодействие людей (даже если это действие является конфликтным). Американский психолог Эрик Берн, разрабатывая анализ статусно-ролевого взаимодействия людей, утверждает, что человеческое «я» проходит через следующие стадии: родитель, взрослый и ребёнок [1, с. 178]. Интересную точку зрения на ироническое общение (основываясь на конфликтности иронии) имеет К. Ф. Седов, приводя пример следующих речевых стратегий: инвективная, куртуазная, рационально-эвристическая [1, с. 179]. Конечно же, данные подходы имеют сугубо психологическую базу. Тем не менее, мы можем выделить следующие основные черты нашего исследования основываясь на полученных теоретических данных:

1. Иронии в большинстве случаев присущ конфликтный характер.
2. Ирония реализуется с раннего возраста человека (классификация Э. Берна).
3. Ирония основана на статусно-ролевом взаимодействии.
4. Ирония есть действие (пусть даже несущее скрытый характер).

В целом, способность ребёнка понимать (и, соответственно, продуцировать) иронию как рефлексию отношения (соответствие идеала и реальности) к коммуникативной ситуации или коммуниканту традиционно анализируется как сопоставление с уровнем речевого и познавательного развития детей [3, с. 97]. Сугубо психолингвистический подход к анализу речи и мышления детей наблюдается в исследованиях Ж. Пиаже и Л. С. Выготского. Логика иронического восприятия действительности, как и детское мышление, скрытно. Оно не так сильно проявляется в речи внешней, как во внутренней, однако всё ещё остаётся действенным. Центральным звеном в понимании речи и мышления ребёнка становится его эгоцентрический характер. В своих исследованиях Л. С. Выготский утверждает, что «Мысль направленная — сознательна, т. е. она преследует цели, которые ясно представляются уму того, кто думает. Она разумна, т. е. приспособлена к действительности и стремится воздействовать на неё. Она заключает истину или заблуждение, она выражается речью» [4, с. 38—39]. Такое суждение прямо противопоставляется понятию иронии (ирония представляется как конфликт идеального и действительности). Аутистическое мышление наоборот ставит цели, которые не относятся к сознанию, не взаимодействуют со внешней действительностью. Эгоцентризм социален. По мере взросления человека такое мышление подчиняется опыту и логике действительности [4, с. 39]. Следовательно, аутистическое мышление предшествует эгоцентрическому и является ранней формой мышления ребёнка. Учитывая всё вышесказанное, с теоретической точки зрения, ирония не свойственна мыслительной деятельности ребёнка. Однако, данное утверждение можно подвергнуть некоторому сомнению, если проанализировать роман Чарльза Диккенса «Большие надежды». Главный герой произведения Пип с самого детства отличается ироничностью своего мышления:

“We went into the house by a side door, the great front entrance had two chains across it outside, — and the first thing I noticed was, that the passages were all dark, and that she had left a candle burning there. She took it up, and we went through more passages and up a staircase, and still it was all dark, and only the candle lighted us. At last we came to the door of a room, and she said, “Go in.” I answered, more in shyness than politeness, “After you, miss.” To this she returned: “Don’t be ridiculous, boy; I am not going in.” And scornfully walked away, and — what was worse — took the candle with her. This was very uncomfortable, and I was half afraid. However, the only thing to be done being to knock at the door, I knocked, and was told from within to enter” [5].

По мере взросления мальчика его ирония становится все более острой, приобретая черты свойственные для англичан того времени. Иронические мысли Пипа подсознательны, он не выражает их (с точки зрения мышления ребёнка) окружающим, воображая себе законы этики, которые он, судя по сюжету романа, наблюдал у окружающих. Такие мысли являются аутистическими и свойственны Пипу, так как в данном отрывке, он ещё ребёнок. Тем не менее, на первый план выходит конфликтность между действительностью и воображением ребёнка. Л. С. Выготский, анализируя речь ребёнка утверждает, что эгоцентрический язык обладает функцией «скандирования» своей речи, «криком», выражением своих мыслей в реальную действительность [4, с. 60]. Такой же функцией обладает открытая ирония. В тоже время аутизм нормального (взрослого человека) также связан с действительностью и оперирует нормами полученного ранее опыта [4, с. 57]. В качестве примера приведём отрывок из ранее упомянутого романа, где Пип уже взрослый юноша, как и Эстелла (его подруга детства), стали смотреть на мир под более острым углом иронии:

“I have often thought of you,” said Estella. “Have you?” “Of late, very often. There was a long hard time when I kept far from me the remembrance of what I had thrown away when I was quite ignorant of its worth. But since my duty has not been incompatible with the admission of that remembrance, I have given it a place in my heart.” “You have always held your place in my heart,” I answered. And we were silent again until she spoke. “I little thought,” said Estella, “that I should take leave of you in taking leave of this spot. I am very glad to do so.” “Glad to part again, Estella? To me, parting is a painful thing. To me, the remembrance of our last parting has been ever mournful and painful” [5].

Внешне доброжелательный тон диалога позволяет сделать вывод о том, что речь героев — уже взрослых людей — носит весьма эгоцентрический характер, так как она направлена на реальную действительность

и выражается в желании не в совсем прямой форме выразить свою точку зрения. Но ироническое мышление коммуникантов является аутистическим, так как в своих мыслях они переживают ранее полученный опыт общения в детстве.

Заключение. Анализ речи и озвученных автором мыслей героев романа на различных этапах их жизни показал, что у ребёнка ироническая речь зачастую аутистическая, связана с воображаемой действительностью. С возрастом ирония в речи человека становится эгоцентричной, выполняя функции «открытой» иронии коммуникантов и носит более острый характер.

Список цитируемых источников

1. Егорова, Е. Н. Психолингвистические аспекты изучения языковой личности / Е. Н. Егорова, Ю. В. Таболякова // Вестник Саратовского государственного технического университета. — 2007. — № 1 (23), вып. 3. — С. 178—184.
2. Захарова, М. В. Факторы формирования иронического контекста / М. В. Захарова // Русистика и компаративистика : сб. науч. тр. по филол. / Московский город. ун-т ; гл. ред. С. А. Васильев. — М., 2020. — Вып. XIV. — С. 103—118.
3. Чеснокова, О. Б. Понимание иронии детьми старшего дошкольного и младшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] / О. Б. Чеснокова, Г. С. Светова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-ironii-detmi-starshego-doshkolnogo-i-mladshogo-shkolnogo-vozrasta>. — Дата доступа: 05.10.2023.
4. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — М.: Эксмо, 2023. — 554 с.
5. Dickens, Ch. Great Expectations / Ch. Dickens [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/1400/1400-h/1400-h.htm>. — Date of access: 05.10.2023.

УДК 378

А. В. Ярошевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
М. Е. Маслова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА НАИМЕНОВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БЛЮД СЕТЕЙ ФАСТ-ФУД

Введение. В настоящее время разнообразные сети быстрого питания и их продукты, известные как фаст-фуд, имеют широкую популяризацию и географию распространения. Кроме того, заведения быстрого питания предлагают обширный ассортимент блюд и постоянно обновляют свое меню, при этом инвестируя огромные суммы в рекламу. Именно поэтому фаст-фуд всегда «на слуху»: в интернете, по телевидению, в социальных сетях мы встречаем рекламу фаст-фуда.

Название блюда — это первое, с чем сталкивается гость ресторана или читатель кулинарной книги. Именно название создает первое впечатление, привлекает внимание и вызывает аппетит. Правильное название способно подчеркнуть уникальность и вкусовые особенности блюда, тогда как неправильное — запутать клиента или вызвать нежелание попробовать блюдо.

Основная часть. Фаст-фуд сопровождает человечество на протяжении большей части истории цивилизации. Упоминание об этом виде питания можно найти в документах, описывающих жизнь в Древнем Риме и Китае, однако именно Америка считается родиной фаст-фуда. Изучению национальной кухни Америки занимались такие авторы, как И. Н. Путова [1, с. 70], Д. В. Комоликова [2, с. 10] и др., однако новых исследований в рамках фаст-фуда США пока сделано не было. Термин «фаст-фуд» впервые появился в словаре Мерриам-Вебстера в 1951 году. Словарь предлагает следующие определения:

- 1) ресторан быстрого питания, относящегося к еде или специализирующегося на ней, которую можно быстро приготовить и подать на стол.
- 2) продукт разработан для обеспечения доступности, использования или потребления в готовом виде, при этом мало внимания уделяется качеству или значимости [3].

Для нашего исследования среди огромного перечня американских сетей фаст-фуда мы решили остановиться на десяти самых распространенных и популярных не только в США, но и во всем мире. В список вошли McDonald's, Burger King, KFC, Dunkin' Donuts, Pizza Hut, Domino's Pizza, Taco Bell, Wendy's, Starbucks, Subway. Изучив сетевое меню этих компаний, с помощью метода сплошной выборки нами был составлен список из 100 разнообразных блюд (*Cheeseburger Deluxe, The Whaler sandwich, Long Fish sandwich, BK Fish'n Crisp burger, The BK Veggie, The Mac n' Cheetos* и др.). Проанализировав отобранный материал, мы установили, что названия блюд меню сетей быстрого питания образованы по следующим основным моделям:

1. Существительное — Kiwiburger, Butterburger.
2. Существительное + существительное — Submarine Sandwich, Chicken fingers, Catfish Sandwich.
3. Прилагательное + существительное — Big Breakfast, Hot Fries, The Impossible Whopper.
4. Прилагательное + существительное + существительное — The Spicy Bean burger, Sweet fire chicken.